

Суть – не в «красивых бантиках»

КРУПНЫЙ ПЛАН

Вчера в преддверии Дня медицинского работника в концертном зале «Россия» в Москве вручали премии «Призвание» лучшим врачам страны. Специальных премий Первого канала удостоились специалисты из Переславля-Залесского, награжденные за создание уникальной рентгеновской установки, которая помещается в маленьком чемоданчике, а также ярославские микрохирурги из отделения хирургии кисти Соловьевской больницы под руководством заведующего отделением Игоря Голубева. С ним мы и встретились накануне торжества.

Оказывается, как раз в этот вечер Игорь Олегович должен был ехать в Стокгольм на Европейский съезд медиков, где ему предстояло выступить с докладом. Пришлось от участия отказаться.

– Елена Малышева – ведущая программы «Здоровье» – отговорила. А для меня, честно говоря, съезд важнее. Все эти премии – просто красивые бантики. Не в них суть.

– А в чем?

– Есть люди, с которыми я хочу сфотографироваться. Потому что они – блестящие специалисты, я восхищаюсь их мастерством. С ними я встречаюсь не на торжествах, а на мероприятиях практической значимости, таких как этот конгресс. Мне нравится общаться с этими людьми, потому что у нас одни интересы. Мне нравится учиться у них, а потом использовать этот опыт в работе. И, конечно, работать, работать. Я хочу, чтобы со мной тоже стремились сфотографироваться – именно профессионалы.

Игорь Олегович и его коллеги делают удивительные вещи – пришивают конечности. В результате многочасовых операций, которые проводятся под микроскопом, «новые» руки и ноги буквально оживают, и человек возвращается к полноценной жизни. В арсенале микрохирургов есть множество потрясающих историй. Одна из них о том, как известному баянисту, лауреату многочисленных международных конкурсов вместо оторванного указательного пальца на руке пришли палец ноги. И музыкант снова стал играть!

Добиться такого профессионализма нелегко – нужно много и долго учиться. К счастью, Игорь Олегович всегда был рад и постоянно стремился к этому. Еще в студенчестве, а учился он в медицинской академии в родном городе Иванове, работал медбратом в травмопункте. Голубеву все было интересно, он всюду сле-

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

довал за докторами, вникал в нюансы, а потому через год уже успешно мог выполнять все врачебные манипуляции. Затем пошел работать в госпиталь. На шестом курсе академии любознательный и усердный студент написал вместо обязательной одной сразу две научные работы – по хирургии и травматологии.

Впрочем, этот период жизни памятен не только профессиональными достижениями – тогда же у Игоря Олеговича родилась первая дочь, Даша. Как молодой человек успевал и работать, и учиться, и жениться – непонятно. Но только и то, и другое, и третье определенно получалось у него замечательно.

Через несколько лет Голубева пригласили работать в ярославскую больницу имени Соловьева в хирургию кисти. Два года пришлось пожить в общежитии отдаленно от семьи, которая осталась в Иванове. Затем Голубевы получили здесь квартиру.

Разлуки в этой семье нередкие. Жена Галина уже привыкла, что ее муж постоянно в разъездах, ведь он – председатель правления Российского общества кистевых хирургов. Несколько лет назад, например, Игорь Олегович обучался в Швейцарии, в Цюрихе. Он поделился одним из своих воспоминаний.

– Я ассистировал профессору Манф-

реду Фраю – типичный такой немчура, огромный, рыжий, грубоватый, замкнутый. Потрясающий специалист. Очень точен, уверен в себе и даже нагл в хорошем смысле этого слова. Я искренне восхищался им. Однажды мои швейцарские друзья-коллеги решили приготовить для меня фандю. Это такое специфическое блюдо – в кипящий расплавленный сыр макают кусочки хлеба. В тот же день ко мне подходит мой профессор и спрашивает: «Ты что сегодня вечером делаешь? Может, поужинаем вместе?» Для меня было очень неожиданно и очень лестно получить такое предложение, так хотелось пообщаться с Фраем в нерабочей обстановке, но я не мог подвести друзей – они ведь для меня старались. К великому сожалению, пришлось отказаться от встречи с профессором.

У хирургов очень жесткая работа. Каждый день наблюдая человеческие трагедии, человек поневоле может ожесточиться – это как защитная реакция. С Голубевым этого не произошло. Он помнит своих пациентов и их истории и переживает до сих пор.

– Как-то в отделение поступили две девочки примерно девяти и одиннадцати лет, сестры. Когда они вместе с матерью пролезали под поездом, он тронулся. Женщина не пострадала, а ее дочерям отрезало по руке. После операции их положили в разные палаты. Проходя по коридору, я услышал, как они перестукиваются через стенку и выясняют, у кого из них какой руки нет, таким образом пытаются определить, смогут ли продолжать учиться играть на пианино, только уже вдвоем. И так спокойно, по-детски наивно они обсуждали эту страшную трагедию... У нас весь медперсонал рыдал.

Конечно, громкие премии даются не просто так. В том, что хирургия и микрохирургия – призвание нашего героя, сомневаться не приходится. Тому подтверждений множество, но самые главные – человеческая благодарность, признание коллег. И все же очень неоднозначно, наверное, даже слишком критически относится Игорь Олегович к шумихе вокруг этого события.

– На таких церемониях премии дают за уникальную работу, хвалят, вспоминают «чудесные» случаи из практики. Однако такие удачи – лишь одна сторона нашей работы, есть и другая, менее привлекательная. Когда ты пытаешься спасти человека: делаешь ему одну операцию, потом другую, заключительную – переливание крови, а в шесть часов утра он все равно умирает. И такая чувствуется усталость, пустота внутри... Вроде бы надо спать, но не можешь не думать о происшедшем. А организму требуется отдых, и ты вырубаяешься помимо своей воли. Меня однажды чуть в вытрезвитель не забрали – я заснул утром после дежурства на автобусной остановке...

Екатерина АБРАМОВА.